

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9

Классификационные особенности криминального профессионализма, реализуемого по месту проживания

В.В. ТУЛЕГЕНОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье криминальный профессионализм, реализуемый по месту проживания, классифицируется по степени надежности. В соответствии с этим критерием автор выделяет четыре его формы и дает их характеристику.

Ключевые слова: классификация; конспирация преступной деятельности; криминальный профессионализм; наркотические средства; степень надежности.

Classification features of criminal professionalism implemented at the place of stay

V.V. TULEGENOV – Chief of the Department of Penal Law of the Vladimir Institute of Law of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Assistant professor

In the article the criminal professionalism, implemented by place of residence, is classified by degree of reliability. In accordance with this criterion there are distinguished four different forms of criminal professionalism, which are analyzed in the work.

Key words: classification; conspiracy criminal activity; criminal professionalism; narcotic drugs; the degree of reliability.

Серьезной проблемой для государства и общества являются такие виды и формы преступности, которые стали своеобразными социальными практиками. Основу нелегальных социальных практик составляет криминальный профессионализм. Положение дел в этой сфере вызывает озабоченность. Так, Президент России В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России 21 марта 2014 г. заметил: «Вместе с тем общее количество преступлений оста-

ется значительным. Не удается пока и повысить уровень раскрываемости. В целом по России доля нераскрытых преступлений – почти 44%, обращаю ваше внимание на эту цифру. За ней и серьезные криминогенные риски, и ущерб для авторитета ведомства, да и, собственно говоря, для всей системы власти, неверие людей в справедливость, в силу закона, в неотвратимость наказания для преступников»¹. Аналогичное положение дел наблюдается и в области борьбы с

терроризмом и экстремизмом. Президент России на коллегии ФСБ России 7 апреля 2014 г. констатировал: «Экстремистские, радикальные группировки пытаются активизировать свою деятельность не только на Северном Кавказе, но и перенести ее в другие регионы нашей страны – Поволжье, Центральную Россию, стремятся провоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты, ведут агрессивную пропаганду среди молодежи, используя самые современные информационные средства, технологии, включая интернет и социальные сети»². Представляется, что одна из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. – сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, направлена в первую очередь на борьбу с видами и формами преступности, ставшими своеобразными социальными практиками.

Сказанное обуславливает повышенный научный интерес к данной проблематике, в том числе и к вопросам классификации криминального профессионализма, под которым мы понимаем свойство личности, позволяющее ей с использованием специфических личных качеств надежно и эффективно совершать преступления и тождественные им деяния³.

Рассмотрим криминальный профессионализм, реализуемый по месту проживания, который характеризуется тем, что преступления совершаются в жилище или недалеко от него, то есть в непосредственной близости от микросоциального окружения по месту жительства. Данная форма криминального профессионализма имеет следующие разновидности:

1. Преступная деятельность, осуществляемая непосредственно в жилище, что способствует ее сокрытию.

2. Преступная деятельность, осуществляемая непосредственно в жилище или недалеко от него, в минимальной степени способствующая изобличению.

3. Преступная деятельность, осуществляемая непосредственно в жилище или недалеко от него, способствующая изобличению.

4. Преступная деятельность, осуществляемая непосредственно в жилище или недалеко от него, в максимальной степени способствующая изобличению.

Как видим, классификационным критерием выступает степень надежности преступной деятельности. Первая разновидность включает преступные деяния, обладающие

повышенной латентностью, для которых место совершения не имеет решающего значения, однако при соблюдении ряда конспиративных правил способствует сокрытию преступной деятельности. К ним относятся так называемые «кустарные» преступления, сущность которых сводится к изготовлению в домашних условиях предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота (оружие, боеприпасы, взрывные устройства, взрывчатые вещества, наркотические средства и т.д.), преступления в сфере компьютерной информации, а также в ряде случаев приготовление преступления и покушение на преступление. Повышенная латентность данных уголовно наказуемых деяний детерминирована в первую очередь возможностью свести количество контактов в преступной среде до минимума.

Конспиративными правилами, способствующими сокрытию преступной деятельности, являются, например, ограниченный доступ посторонних в жилище, исключение попадания запахов химических реактивов или готовых наркотических средств в подъезд; сокрытие IP-адреса и т.д. В ряде случаев осуществляемые методы конспирации аналогичны методам, которые используют спецслужбы. Например, производители наркотических средств один раз в две недели на столбе рисуют мелом крест, это означает, что на следующий день состоится передача наркотиков. Сама передача занимает минимальное время и происходит в таком месте, где виновных крайне затруднительно задержать с поличным. При желании получить необходимую информацию по методам конспирации можно в свободном доступе как в Интернете, так и в литературных источниках⁴.

Таким образом, место совершения преступления и соблюдение конспиративных правил способствуют сокрытию деяния, вследствие чего повышается степень надежности преступной деятельности, а виновные становятся практически неуязвимыми, что является выражением высокой степени криминального профессионализма. Для правоохранительных органов крайне затруднительны выявление и раскрытие таких преступлений.

Ко второй разновидности также относятся «кустарные» преступления, преступления в сфере компьютерной информации, приготовление преступления и покушение на преступление, однако индивидуумы не соблюдают конспиративных правил, считая, что конституционное право на неприкосно-

венность жилища является залогом их неязвимости. Думается, что игнорирование конспиративных правил способствует выявлению и раскрытию преступлений, а с точки зрения криминального профессионализма оно является проявлением дилетантства. Иными словами, при совершении данных преступлений проявляются неопытность, криминальная неискушенность, необоснованная самонадеянность, что является следствием непрофессионального подхода к преступной деятельности. Степень криминального профессионализма лиц, осуществляющих преступную деятельность в первом и во втором случаях, существенно различается, что позволяет нам, несмотря на тождественность преступной деятельности, выделять две ее разновидности.

Третья разновидность включает преступные деяния, в которых различная степень причастности к преступлению выступает своеобразным объединяющим началом членов микросоциальной группы. Учитывая то, что контакты между членами группы преимущественно происходят в жилище, место совершения преступления значимо. Такими преступлениями являются незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, и т.д. Как видим, механизм преступления построен по принципу финансовой пирамиды, когда на вершине находится индивидуум, предоставляющий необходимый товар или услугу, а у основания пирамиды – потребители товаров или услуг. Соответственно, чем больше потребителей находится у основания, тем выше доходность криминальной деятельности. Вместе с тем с увеличением количества потребителей, а следовательно и доходности, возрастает риск привлечения к уголовной ответственности, тем самым индивидуум, предоставляющий нелегально товары или услуги, находится в состоянии перманентного выбора между повышением доходности и соблюдением конспирации. Чтобы избежать уго-

ловной ответственности, преступники прибегают к различным схемам, в том числе и с коррумпированной составляющей. Думается, что разработка эффективной схемы, позволяющей найти компромисс между доходностью и риском привлечения к уголовной ответственности, а также длительная ее реализация являются проявлением криминального профессионализма.

К четвертой разновидности относится преступная деятельность, осуществляемая непосредственно в жилище или недалеко от него, в максимальной степени способствующая изобличению. Если рассмотренные выше разновидности преступлений необходимо выявлять сотрудникам правоохранительных органов, так как лица, причастные к ним, в исключительных случаях заявляют о происшедшем, то в четвертой присутствует потерпевший, который априори желает заявить о совершенном в отношении него преступлении. Это преимущественно корыстные и корыстно-насильственные преступления (кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство и т.д.). Совершение их в непосредственной близости от места жительства чаще всего является следствием непрофессионализма, за исключением случаев, когда заведомо известно, что потерпевший не будет обращаться в правоохранительные органы, что обеспечивает виновному безнаказанность. Наше предположение подтверждает тот факт, что в криминальной субкультуре данный вид преступной деятельности, а именно кражи в месте проживания, уничижительно называют «крысятничеством». Зачастую к данным преступлениям прибегают лица, страдающие наркотической зависимостью, находящиеся в состоянии опьянения различной природы, криминально неискушенные.

В заключение хотелось бы отметить, что вопросы, рассмотренные в настоящей статье, имеют как теоретическое, так и прикладное значение. Теоретическое значение заключается в том, что изучение криминального профессионализма способствует формированию объяснительной модели современной преступности. А на основе научного осмысления криминального профессионализма можно разработать комплекс эффективных мер предупреждения наиболее опасных видов преступности.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/20624>

² URL: <http://www.kremlin.ru/news/20724>

³ См. подр.: Тулегенов В.В. Понятие и сущность криминального профессионализма // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 119–128.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/20624>

² URL: <http://www.kremlin.ru/news/20724>

³ См. подр.: Тулегенов В.В. Понятие и сущность криминального профессионализма // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 119–128.

⁴ См., напр.: Ронин Р. Своя разведка: способы вербовки агентуры, методы проникновения в психику, форсированное воздействие на личность, технические средства скрытого наблюдения и съема информации: Практическое пособие. Минск, 1997.

⁴ Sm., napr.: Ronin R. Svoja razvedka: sposoby verbovki agentury, metody proniknovenija v psihiku, forsirovannoe vozdejstvie na lichnost', tehicheskie sredstva skrytogo nabljudenija i s#ema informacii: Prakticheskoe posobie. Minsk, 1997.

УДК 343.847

О сущности института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией

Р.А. СЫСОЕВ – заместитель начальника изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых по оперативно-режимной работе УМВД России по г. Рязани

В статье рассматривается сущность института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией на основе изучения мнений ряда ученых относительно института отсрочки отбывания наказания в целом. Автором сделаны выводы и изложена собственная точка зрения по рассматриваемой проблеме. Высказывается и аргументируется мнение о том, что сущность отсрочки отбывания наказания больным наркоманией заключается в предоставлении возможности исправления без изоляции от общества при условии лечения, а также прохождения медико-социальной реабилитации.

Ключевые слова: осуждение; отсрочка отбывания наказания; сущность; правовая природа; условие.

On the essence of the institute of postponement of punishment for drug addicts

R.A. SYSOYEV – Deputy Head of the temporary detention of suspects and defendants in the operational regime work of the Office of Internal Affairs of Russia in Ryazan

The article deals with the essence of the institute of postponement of punishment of drug addicts. The author studied the existing views on the issue for the entire period of the institute of postponement of punishment, analyzed the scientists opinions contained in the literature. With this data, the authors concluded, and set out their own point of view. Including expressed opinion and argued that the essence of the deferment of sentence drug addicts is to provide an opportunity to pass convicted path of correction without isolation from society, provided treatment for drug addiction, as well as the passage of medical and social rehabilitation.

Key words: condemnation; delay of serving of punishment; essence; legal nature; condition.

Появление в конце 2011 г. института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией поставило перед юридической наукой вопрос об определении его сущности.

В связи с тем что данная мера уголовно-правового характера является сравнительно новой для отечественного права, при ее изучении считаем целесообразным опе-

реться на взгляды в отношении отсрочки исполнения наказания в целом за весь период существования последней.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова отсрочка представляет собой перенос чего-либо на более поздний срок¹. Юридический же термин «отсрочка отбывания наказания» определяется как